

— Если что-то случится, тебе сообщат. Зачем ты так спешишь? — сказал Хо Тайлин, крепко сжимая его руку своими длинными пальцами.

Фан Шу поспешно вырвал руку, думая про себя: «Этот парень...»

Хо Тайлин рассмеялся, и солнечный свет, пробивающийся через щель в двери, согрел Фан Шу, заставив его сердце биться быстрее.

— Я скоро вернусь!

Фан Шу даже не успел как следует поправить одежду и поспешно вышел.

Он сказал, что скоро вернётся, но вернулся только глубокой ночью. Утром он услышал, что в заливе Синди что-то происходит, но, прибыв туда, обнаружил лишь местных рыбаков, которые, услышав, что война с пиратами закончилась, сразу же собрались вернуться домой, взяв свои снасти.

Обнаружив, что это была ложная тревога, Фан Шу собирался уйти, но рыбаки, узнав, что они солдаты династии Мин, настояли на том, чтобы они остались и выпили с ними. Выпив пару рюмок, Фан Шу помог им отремонтировать дома.

Вернувшись в палатку, он увидел, что старый врач уже собирается уходить, а Хо Тайлин выглядел серьёзным, что напугало Фан Шу. Он поспешно спросил врача:

— Что с господином Хо?!

— Внутренние органы повреждены. Ему нужно спокойствие и отдых! Нельзя волноваться и напрягаться!

Врач быстро ушёл.

Хо Тайлин мрачно сказал:

— Ты же говорил, что скоро вернёшься. Уже почти полночь...

Фан Шу почувствовал вину:

— Ты поел?

Хо Тайлин покачал головой:

— Нань Цзиньцзи принесла еду, но она мне не понравилась...

— Тогда я приготовлю тебе. Подожди немного.

Не дожидаясь ответа Хо Тайлина, Фан Шу снова вышел. На кухне было мало продуктов, и он не знал, что приготовить. Ему стало жаль, что он не учился готовить у матери.

У двери стояла высокая фигура, скрестив руки на груди и спокойно наблюдая за его суетой.

— Что ты здесь делаешь? На улице холодно... Возвращайся обратно.

Фан Шу смутился и попытался вытолкнуть его, не желая, чтобы тот видел его в таком виде.

Хо Тайлин схватил его за руку и, воспользовавшись моментом, обнял за талию:

— Если будешь толкать, я упаду.

— Отпусти! Здесь могут пройти патрульные, они увидят!

Фан Шу дважды попытался вырваться, но Хо Тайлин держал его крепко. Зная, что тот ранен, он не решался прилагать силу.

— Пусть видят. Они же знают, что ты высасываешь из меня энергию!

Фан Шу покраснел:

— Что за чушь! Кто высасывает твою энергию? Я хочу приготовить еду, отпусти!

В его голосе появилась злость.

Хо Тайлин послушно отпустил его, и Фан Шу, сделав пару шагов назад, сердито посмотрел на него.

Осталось немного теста, и, так как было уже поздно, Фан Шу наскоро слепил из него комочки и бросил в котёл, добавив немного капустных листьев. Получилась какая-то похлёбка.

Хо Тайлин смотрел на это, покачивая головой:

— Это можно есть?

Фан Шу налил ему миску:

— Это называется «Суп из белого нефрита и изумруда». Не придирайся, я тоже голоден, целый день ничего нормального не ел.

Хо Тайлин взглянул на миску:

— Это не нефрит, а какая-то жёлтая каша...

— Тогда назовём это «Суп из текущего золота и изумруда»!

— Что скажет наложница, то и будет.

Фан Шу бросил на него сердитый взгляд. Если он ещё помнит, как называть его наложницей, значит, всё в порядке.

Фан Шу был действительно голоден и, не обращая внимания на качество еды, сел на маленькую табуретку и начал есть:

— Какая разница, жёлтая она или нет, вкус неплохой! Ешь, уже поздно, пора спать!

Хо Тайлин, видя, как он ест с аппетитом, тоже почувствовал голод. Они медленно доели всю похлёбку из котла.

Фан Шу убрал за собой, случайно разбив одну миску.

— Эта работа утомляет...

Фан Шу закатал рукава и собрался идти спать.

Хо Тайлин приблизился к его воротнику и, понюхав, нахмурился:

— Когда ты последний раз мылся?

Фан Шу поднял воротник, не чувствуя никакого запаха. Видимо, его нос уже привык к этой грязи:

— Кажется, уже несколько дней...

Затем поспешно добавил:

— Я был занят, да и условия здесь суровые, после мытья можно превратиться в сосульку!

— Давай помоемся вместе. Вдвоём будет не так холодно...

Фан Шу опомнился:

— Иди один, я просто оботрусь!

Хо Тайлин действительно был необычным. Обычно он старался держаться подальше, даже когда они спали под одним одеялом, а теперь предлагал такое.

— Дорогой брат, одному слишком холодно, да и мне действительно некомфортно, я давно не мылся...

Он даже назвал его «дорогим братом». Если бы не то, что он был ранен, Фан Шу мог бы подумать, что у него есть брат-близнец с совершенно другим характером.

Видя, что Фан Шу колеблется, он добавил:

— Если я не восстановлю силы и упаду, что тогда?

Фан Шу больше не стал отказываться, продолжая спорить, он бы выглядел слишком жеманным.

Фан Шу принёс воду в палатку, где солдаты обычно мылись. В это время ночью все спали, и никого не было.

Он поставил низкий табурет вместо скамьи, чтобы Хо Тайлин мог сидеть, а рядом поставил большой бак с горячей водой.

Фан Шу закатал рукава, завязал волосы и положил на плечи два полотенца. Хо Тайлин сам снял всю одежду, его мускулы блестели в пару, и он спокойно сидел на табурете, наблюдая за Фан Шу.

— Наложница моет лучше всех.

Хо Тайлин закрыл глаза, наслаждаясь.

Фан Шу почувствовал, что это звучит странно:

— Твоим наложницам не удавалось мыть тебя так же хорошо?

Хо Тайлин открыл глаза и посмотрел на Фан Шу, который вытирал его тело. Их взгляды встретились, и Фан Шу отвел глаза, сосредоточившись на работе.

— Они?

Хо Тайлин схватил его руку:

— Их руки не такие умелые, как твои.

— Они бы огорчились, услышав это!

Фан Шу не смог вырвать руку и слегка ударил его по груди в знак предупреждения.

Но для Хо Тайлина это предупреждение выглядело как кокетство.

Хо Тайлин схватил его руку и потянул вниз:

— Может, дорогой брат поможет мне с одним делом?

— С каким делом?

Фан Шу был шокирован, не мог вырваться. Хо Тайлин, казалось, совсем не был ослаблен, его сила была огромной, и он явно был в возбуждении. Это было настоящим шоком для Фан Шу.

Хо Тайлин приблизился к его уху и прошептал:

— Дорогой брат, я давно терплю, помоги...

Фан Шу, кроме покраснения на лице, не двигался:

— Или ты хочешь, чтобы я пошёл к женщинам из [Службы императорских опочивален], как другие солдаты?

Они в шутку называли женщин, которые занимались готовкой и стиркой, «шестью управлениями и одним департаментом», так как они не только кормили и стирали, но и развлекали по ночам...

Хо Тайлин полушутя сказал:

— Если бы мне пришлось выбрать одну, я бы выбрал Нань Цзиньцзи...

— Если будешь продолжать болтать, я тебя придушу!

Фан Шу говорил грозно, но его рука лишь слегка сжала, и Хо Тайлин вздохнул.

Фан Шу вздохнул. В конце концов, он сам справлялся с этим двадцать лет и знал, как доставить удовольствие мужчине. Его техника была неплохой, а Хо Тайлин действительно накопил много. Вскоре Фан Шу услышал стон над своей головой и почувствовал липкость на руках. Он спокойно вымыл руки.

Продолжая мыть голову Хо Тайлина, он почувствовал, что что-то не так:

— Ты знаешь, как это называется?

Хо Тайлин тихо засмеялся:

— Как?

Фан Шу, видя, что тот смеётся, ущипнул его за руку, как будто был обиженной женой:

— Не сумев встретиться с Инъин, довольствуешься Цинланом!

Хо Тайлин покачал головой, брызнув на него водой:

— Как ты можешь так говорить? «Орхидеевый таньхуа» намного лучше всех этих Инъин и Яньянь. Ты прекрасен, как снег на зелёном озере, а твои руки нежны. Ты не просто утешение. Скажи, ты часто сам этим занимаешься?

Фан Шу чуть не развернулся и не ушёл:

— Кажется, ты сошёл с ума от жизни в лагере!

Эти непристойные слова действительно сбивали с толку.

— Это из-за тебя я заболел...

Хотя в душе Фан Шу ругался, он всё же довёл Хо Тайлина до удовлетворения. Заметив, что у того отросли ногти на ногах, он подстриг их маленьким напильником.

Хо Тайлин пошевелил пальцами ног:

— Разве ты не господин? У тебя же есть Эрлян. Почему ты так хорошо справляешься с такими делами?

— Я всего лишь бедный господин... Эрлян для меня как брат, я не могу заставлять его делать всё.

— Как брат?

Голос Хо Тайлина стал веселее:

— Раньше я думал...

— Что ты думал?!

— Ничего...

<http://bllate.org/book/15514/1378269>